

— Это определённо огромное помещение.

Лютц, будучи крайне взволнованным, начинает осматривать помещения кабинета директора. На втором этаже находится комната хозяина, помещение служанки и кладовка.

Гил явно не хочет, чтобы мы осматривали комнаты на первом этаже, однако мы все равно это делаем. Дверь справа от входа ведёт к четырём комнатам для помощников, а также к кладовым помещениям. Дверь в левой части зала ведёт в подвал, а также на кухню, которая, кстати, столь велика, что на ней могут работать несколько поваров сразу.

— После того, как здесь будет наведён порядок, нашим посетителем будет где ожидать приёма, да и к тому же, всем им будет гарантирована чашечка чая. — констатировал Фран. — Кстати, надо бы купить чайного сервиза.

Мои глаза остановились на том, что мало связано с чаем. На кухне есть духовка и множество вещей, которые я встречала на кухне у мастера гильдии.

— Ах, это же духовка? — заметила я.

— Иметь духовку на кухне — обычное дело, разве нет? — сделав поклон головой ответил Фран.

Поскольку кухни в храме созданы для знатных священников, в каждой из них есть духовка. Для меня же с Лютцем, духовка — что-то редкое.

— Лютц! Я нашла духовку! Нам нужно рассказать об этом господину Бенно! — радостно воскликнула я.

— Да! — поддержал меня Лютц.

Лютц в поте лица трудился с Бенно и Марком, чтобы открыть итальянский ресторан, поэтому сейчас, он с блеском в глазах осматривает, как оказалось, кухню дворян.

— Фран, скажи, когда здесь будет убрано, мне можно будет иметь личных поваров?

— Несомненно, сестра Мэйн. Поскольку вы ученица и священнослужитель в синей робе, для вас в порядке вещей иметь личных поваров и других подчинённых.

Постепенно в моей голове прорисовывается план. Я могу завести личных поваров, которые бы готовили еду моим помощникам.

Фран снова поклонился головой.

— Сестра Мэйн, вы же не взяли с собой поваров, как вы будете обедать?

Здесь, в храме, действует система, при которой личные повара, готовят еду священнослужителям в синих робах, а оставшаяся часть пищи, передаётся нижним чинам, так что я не могу есть без своих личных поваров.

— Давайте пообедаем на улице. Вы двое, пожалуйста переоденьтесь.

— Переоденетесь?

Я возвращаюсь на второй этаж, затем вытаскиваю обернутые тканью пакеты из корзины Лютца. После, кладу их на стол и подталкиваю к Гилу и Франу.

— Это не благословения богов, а награды, которые я приготовила для вас, в знак признательности за ваш тяжелый труд. Ими не нужно делиться ни с кем.

— Я глубоко благодарен, сестра Мэйн, — сдержанно поблагодарил Фран.

— А? Что? Ничего, если я?.. — обрадовался и оборвался на полуслове Гил.

Пока они разворачивали связки, их выражения... Они колебались между смущением, радостью и надеждой. Как дети, которые получают свой первый подарок, так и эта парочка... Думая об этом, я осознала, что это вполне может быть их первым подарком. В детском доме, где все распределяется поровну, подарков, вероятно, не существует как явления.

Несмотря на то, что я из бедной семьи, я получала и получаю подарки от родителей. Они дарили их в честь ключевых событий моей жизни. Например, когда я впервые отправилась в лес, а также на мою церемонию крещения. Фран, Гил и другие сироты, не получали подарков в честь прохождения этих событий

— ...Так, что же у нас тут... одежда, да? — спросил Гил.

— Абсолютно верно. — ответила я. — Переодевайся и мы отправимся за пределы храма.

— Правда?! Я всегда хотел сделать это. Начну переодеваться прямо сейчас!

Он улыбался и прижимал свою новую одежду к груди. Я ещё никогда не видела у него такой яркой, искренней улыбки. Спустя мгновение, он вылетел из комнаты на лестницу, где за раз перелетел несколько ступенек. Мне очень приятно, что он так рад, от подаренной мной одежды. Мой взгляд переместился на Франа, который пока ничего не сказал.

Фран тихо стоял, пристально смотря на одежду. Медленно проводя пальцем по вышивке на ткани, он выглядел так, словно ошеломлён чем-то ослепительно великолепным. Заметив, что он изо всех сил пытается спрятать эмоции, во мне зародился смех, который я тут же подавила.

— Фран, не мог бы ты примерить их?

— Ах?! — вздрогнул он и впал в краски. — К-к-конечно.

Он ринулся вниз по лестнице. Увидев столь сильные эмоции у человека, который всегда максимально сдержан, мы с Лютцем наполнились безобидным смехом.

— Они счастливы от этих подарков. — спокойно сказал Лютц.

— Это так.

Он бегло осмотрел лестницу, после чего, опустил голос на полтона.

— ...Гил сказал, что всегда мечтал выйти на улицу? ...Тебе не кажется, что это место крайне странное?

— Ты прав, это так, но я уверена, что для местных — мы не менее странные.

Перед выходом на улицу, я сняла свою синюю робу и убрала её в шкаф. В голове закралась мысль, что мне нужно приобрести вешалку, чтобы не мять одежду лишний раз. Думаю, Бенно мог бы помочь мне в этом. Отойдя от этих мыслей, я взяла с собой немного денег из пожертвований, дабы мне было чем покрыть предстоящие расходы.

Я покидаю храм, а мои помощники следуют позади. Когда мы проходили ворота, они начали колебаться, опасаясь выйти.

— Фран, не беспокойся, всё будет хорошо, хорошо?

Фран никогда не носил ничего, кроме одеяний священников в серых робах, поэтому он очень бережно относится к своей новой одежде. Её спокойный цвет чёрного чая, крайне подходит ему. Кстати, Гил выглядит не хуже: его новая одежда, цвета весенних листьев, игриво развивается и очень идёт ему.

— Ва-а-а-ау, я снаружи! Именно это заставляет меня радоваться тому, что я — твой помощник!

— Раз так, — начал Фран, — вы должны искренне работать на неё, а также обращаться к ней в уважительной форме. Не позорьте её своим поведением.

— ...Верно. Со временем, я приду к этому.

Оказавшись на открытой местности, Гил мчится по ней, то и дело круча головой, чтобы не упустить ни одной интересной вещи. Учитывая, что я передвигаюсь чуть быстрее неповоротливой черепахи, я бы никогда не смогла сравниться с ним по скорости. Даже Лютцу приходится тратить кучу сил, чтобы не отставать от Гиля. Как же хорошо, что в этой ситуации, Фран несёт меня на руках.

— Это так странно, — начал Фран, — гулять самостоятельно за пределами храма.

— ...Это мир, в котором я живу, — ответила я. — Фран, когда ты вне храма, не мог бы ты обращаться ко мне иначе? Из-за твоей вежливости, ты слишком выделяешься.

— Обращаться иначе... Для меня, говорить по-другому — слишком сложно.

Лютц ведет нас в ресторан возле центральной площади. Он говорит, что это высококласное место, которое используется торговцами. Это необычный ресторан. Здесь нет больших столов, а есть только маленькие столики, за которыми могут сидеть лишь несколько человек. Также, я заметила несколько групп клиентов, находящихся в разгаре деловых переговоров.

Лютц, бывавший тут не раз, дал нам несколько рекомендаций, после чего, мы сделали заказ. К нашему столу доставили блюдо: варёная колбаса с сыром. Вскоре, нам принесли корзину с тонко нарезанным хлебом. После, перед каждым из нас, поставили чаши, полные овощного супа.

— Время перекусить! — сказала я в один голос с Лютцем, пока мы тянулись за хлебом.

Глядя друг на друга, мы замерли, а наши руки остановились на пол пути к корзине.

— Мы ничего не забыли? — задумчиво спросила я.

— Благословение. Мы забыли его. Для верховных богов, правящих на высоких, высоких небесах, для великих богов, правящих на широкой земле, для богов, дающих поддержку тысячам и десяткам тысяч творения, вы возносим эту молитву, благодаря за эту еду.

— По тому, как он кропотливо, скрестив руки на своей груди, произносит каждое слово этой молитвы, я однозначно понимаю, что это то, без чего не обходится ни одна трапеза в храме.

—никогда не слышал этих слов. — с некоторым удивлением сказал Лютц. — Это в новинку

для меня.

— Именно эти слова мне следует заучить. — уверенно заявила я.

Я прошу Гила и Франа научить меня. Конечно же, я не смогу зазубрить это за раз, однако я могу записать некоторые моменты в блокнот, чтобы потом проработать их.

Мы с Лютцем снова потянулись к хлебу, но Гил и Фран не пошевелили и пальцем. Они просто сидят и молча смотрят.

Мне показалось это странным и я сказала — М-м-м? Вы не будете есть? Вы... не голодны?

Фран отрицательно покачал головой — ...Поскольку мы ваши помощники, мы не можем есть, пока вы не закончите трапезу.

— Но если вы не будете есть сейчас, еда остынет...

Гил выглядит так, будто вот-вот взорвётся, но посмотрев на Франа, сидящего около него, тут же наполнился сдержанностью.

— Понятно. Ладно, это приказ. Кушайте пока еда ещё тёплая.

Не в силах проявить неповиновение, Фран неохотно берёт кусок хлеба. После чего, Гил тут же сорвался за едой.

Фран демонстрирует невиданный мной ранее уровень аккуратности и элегантности в приёме пищи. Даже Гил, который воспитывался в детском доме, не особо отстаёт от него. По сравнению с ними, Лютц, соревнующийся со своими братьями в скорости приема пищи, ест как настоящий варвар. Получается, что когда всё делится поровну, люди приобретают такие манеры в приёме пищи?

— У вас такие манеры за столом. — вежливо подметила я. — Вас обучали этому?

— Ни одно из человеческих качеств, которое священник в синей робе сочтёт неприглядным, не покинет стены приюта. — ответил Фран. — Наши старейшины обучают нас правилам поведения за столом, правильной походке, а также всему тому, что потребуется для достойного выхода в люди.

— Точно, это так. — подтвердил Гил. — Мне каждый раз приходится стирать свою одежду перед выходом. Как же я это ненавижу. Такими темпами, одежда развалится к зиме и мне будет не в чем ходить.

— Таковы правила. Помощник должен выглядеть опрятно. — констатировал Фран.

Насколько же это безжалостно строго, заставлять помощника застирывать одежду, которая вот-вот развалится. Однако, благодаря такой строгости, даже Гил знает что-то об этикете и манерах.

Пока мы кушаем, они говорят о различиях между проживанием в приюте и жизнью помощника. В какой-то момент, я заметила, что Фран нахмурился. Фран всегда довольствуется остатками со стола, но это остатки элитной, дворянской пищи. Наверное, он недоволен здешней едой, потому и хмурится.

— Фран, эта пища отличается от той, которой ты привык питаться?

Я постукиваю кончиком пальца по собственной брови и слегка улыбаюсь ему. Фран тут же меняется в лице, после чего, смущённо улыбается.

— Да, это так. Пища совсем не такая, к какой привык я. ...Хотя, суп довольно вкусный.

Еда, которую он получал от хозяев, вероятно и была вкусна, но это всего лишь объедки, так что сейчас — первый раз, когда он ест теплую, свежую пищу.

— Пока это сытно — мне всё равно на вкус. — сказал Гил. — В детский дом вернулось много священников в серых робах, а священников в синих робах стало меньше, так что не трудно догадаться, что с едой у нас был дефицит.

Похоже, Гил наелся, но по сравнению с его ровесником, Лютцем, он съел намного меньше. Вероятно, из-за того, что он всегда мало ел и его желудок стал очень маленького размера, потому и не вмещает положенное количество пищи.

— Как насчет того, чтобы купить вам еды на обратном пути, а также занести подарки для детского дома? Я вернусь домой ещё до наступления вечера, так что ужина у вас может не быть.

— Правда?! Юх-х-ху! Слава богам!

Гил, переполненный благодарностью за возможность наесться до отвала, с грохотом вскочил со стула и принял позу Глико. Ресторан, наполненный звуками звяканья посуды и людской речи, затих, а все посетители обратили внимание на наш стол.

По... подожди! — обратился к нему Лютц. — Прекрати это немедленно!

Лютц яростно выпроваживает Гила из ресторана. Я оплачиваю счет и в знак извинения, оставляю чаевые. После этого, я покидаю здание.

— Веди себя так только в храме, — тяжело вздыхая, сказала я, — понял? Как я с Лютцем мало что знаю о жизни в храме, так и вам мало что известно о жизни за его стенами.

От стыда, Гил опустил руки и прибил взгляд к земле.

— Прошу прощения. — стыдливо сказал он.

— Всё в порядке, — успокаиваю я, — просто будь сдержаннее в будущем.

— Я не об этом! ...Я же высмеивал...

Похоже, он многое переосмыслил. Видя его серьёзный подход к извинениям, Лютц, смеясь, похлопывает его по плечу.

— Вы ничего не знаете. — внезапно сказал он. — Если вы думаете, что Мэйн делает что-то не так, скажите ей, как сказали мне о моём поступке в ресторане.

— Гил, — мягко сказала я, — впереди стоят витрины с вещами для путешественников, так что давай пойдём туда, чтобы купить еды и подарков для детского дома.

Восточные ворота выходят на шоссе, поэтому тут высокая активность и много путешественников. Из-за этого, тут проблемы с общественным порядком. Я осматриваюсь вокруг, пытаюсь найти магазин, расположенный максимально близко к центральной площади.

Мы находим его, и я беру себе несколько бутербродов с ветчиной и сыром. Я заворачиваю их в ткань, которую принесла с собой и кладу их в сумку.

— Фран, сколько людей живет в детском доме? И что я должна им взять?

— Думаю, их где-то восемьдесят-девяносто человек. Как правило, им не дают ничего сладкого. Хм-м, думаю можно взять фрукты, или какие-нибудь ягоды.

Пока Фран держит меня на руках, я использую своё положение, чтобы осмотреть прилавки по близости. Вижу три прилавка, на которых выложены фрукты. Мы подходим и осматриваем их, пытаюсь выбрать самое выгодное для нас.

— Это... благословение богов. — сказал Гил.

— А? — удивилась я.

Только услышав его голос, мы тут же обернулись в его сторону. Пред нами предстала картина, как Гил взял один из фруктов, лежащих на прилавке, и с большим наслаждением ест его. Лютц, державший Гила за руку, чтобы он не убежал, застыл с ошеломлённым видом.

— Гил?!

— Эй, парень! Ты не заплатил за это. Это что же, ты пытался ограбить меня среди бела дня?!

Женщина, которой принадлежит этот прилавок, даже не дожидаясь ответа, бьёт Гила. Ошеломлённый Гил, держа недоеденный фрукт, смотрит на меня. Я тут же сказала Франу, чтобы он поднёс меня к нему, параллельно доставая деньги.

— Мне очень жаль, мэм. Он жил в довольно изолированной среде, потому мало что знает о мире. Он только начинает постигать товарно-денежные отношения. Я заплачу за фрукт, который он взял, только, пожалуйста, не зовите охранников.

— Извините, мэм. — сказал Лютц. — Я должен был следить за ним.

Я плачу ей и мы ещё раз извиняемся. Она в шоке смотрит на Гила, после чего, пожимает плечами.

— Мне всё равно, насколько богата его семья, но если вы гуляете с ним — будьте более внимательны.

— Нам очень жаль, мэм. — в очередной раз извиняюсь я. — Эй, Гил, тебе тоже следует извиниться.

— А? Хм. Извините.

После моей подсказки, он очень неубедительно извинился. Он выглядит крайне растерянно, будто не знает что делать.

— Ну что, Гил, тебе понравился этот фрукт?

— Ага... ага...

Взволнованный Гил смотрит на недоеденный фрукт.

— Теперь уж есть можно, я заплатила за него. — сказала я, вытаскивая две обёрточные такни, чтобы использовать их в качестве сумок.

— Мэм, можно по пять фруктов, в каждую из этих сумок?

— Конечно.

Мы в очередной раз извинились и взяли подарки для детского дома, после чего, отправились к центральной площади. В наказание, я поручила Гилу нести сумки. Полагаю, пока обе его руки заняты сумками, это снизит вероятность того, что он снова что-то вытворит.

— Когда я заплачу тебе, обязательно научу пользоваться деньгами, но до тех пор, не прикасайся к товарам в магазинах. — указала я ему.

— ...Ладно. — согласился Гил.

Когда мы выдвинулись к храму, шагая по главной дороге на север, Фран нёс меня на руках, а Лютц многозначно смотрел на меня.

— Эй, Мэйн, прежде чем мы вернёмся в храм, может зайдём к господину Бенно?

— Точно, точно. Как раз хотела попросить его, чтобы он помог мне с чайным сервизом и кухонной утварью, так что это отличная идея.

Лютц ринулся в магазин, открывшийся после обеденного перерыва и кипящий от клиентской активности. Я попросила Франа опустить меня на землю, после чего мы зашагали в моём неторопливом темпе. Гил, всё ещё несущий сумки, следует за мной.

Мэйн, господин Бенно ждёт вас. — сказал Марк, выходя на улицу, чтобы поприветствовать меня.

— Добрый день, мистер Марк. — ответила я.

Я плетусь за Гилом и Франом в подсобку. Внутри, я увидела Лютца, стоявшего за письменным столом Бенно и заканчивающего свой отчёт. Завидев меня, Бенно встаёт из-за стола и уверенно шагает навстречу. Подойдя ко мне, он хватает меня и поднимает выше своей головы.

— Мэйн, у тебя всё получилось! Полученная тобой кухня, которая принадлежала дворянину, послужит отличным образцом для кухни итальянского ресторана.

Он треплет мои волосы так, что ещё чуть-чуть и моя голова отвалится. Его экспрессивное поведение шокировало Франа, который видел Бенно только в храме.

Я отталкиваю его руку, прося чтобы он отпустил меня. После чего, сажусь за стол, где обычно сижу.

— Мне сказали, что я могу иметь личных поваров, которые будут работать на моей кухне. В связи с этим, я решила заглянуть к вам, чтобы обсудить это. Мне кажется, что мы бы могли использовать мою кухню, чтобы обучить поваров, которые в дальнейшем будут работать в ресторане. Пока они будут учиться, приготовленная ими еда, будет поставляться в детский дом и моим помощникам. Таким образом, мы не будем переводить ингредиенты в пустую.

— Хм-м, интересно... — кивнул он, делая заметки на деревянной дощечке.

— Поскольку мои помощники будут питаться их едой, я готова платить за ингредиенты, так что это не будет стоить вам денег. Звучит неплохо, не правда ли?

Обеспечение детского дома едой — обязанность жрицы в синей робе, поэтому я должна сделать всё возможное для выполнения этой обязанности. Помимо этого, у меня есть понимание того, что в детском доме полно голодных детей, таких как Гил, так что у меня есть ещё и личные интересы.

Бенно замолчал на некоторое время, обдумывая моё предложение, после чего, медленно кивнул.

— Подожди, оплачивание ингредиентов входит в стоимость обучения поваров, так что это моя обязанность. Если я не заплачу за это, то не смогу изъяслять претензии, в случае если ты решишь оставить поваров у себя.

Он размышляет как профессиональный торговец, так что мне остаётся только пожимать плечами. Если уж он хочет взять на себя расходы по ингредиентам, мне придётся позволить ему это. Да и к тому же, Мастерская Мэйн, хоть и имеет статус работающей, но по факту не приносит мне денег, так что его предложение мне на руку.

— Раз уж вы решили платить за ингредиенты, тогда как насчёт того, чтобы предоставить средства на оборудование и кухонную утварь, которые будут использоваться в учебных целях?

— Звучит отлично. Поскольку я арендую на время обучения твою кухню, это будет справедливым поступком. Пойдём осмотрим кухню.

Бенно, резко оборвал разговор, словно ему не терпится увидеть духовку, которая располагается в моей кухне. У него такое же выражение, как у Гила, когда он узнал, что сможет увидеть город. Почему-то это посеяло во мне некоторое замешательство.

— Мистер Бенно, мы не можем отправиться туда прямо сейчас. Кухня ещё не убрана.

— Эта так, сестра Мэйн говорит правду. — подтвердил Фран, кивая в унисон с Гилом. — Она пока не в том виде, чтобы приглашать в неё гостей. Тем более, таких гостей как вы. Она настолько захламлена, что мы даже не сможем подать вам чашечку чая.

Тем не менее, интерес Бенно не угасает и он явно намерен лично осмотреть кухню. Он широко улыбается, набрасывая куртку, подходящую для выхода в храм, поверх своей уличной одежды.

— Я не гость, а торговец. Ты — жрица в голубой робе, недавно получившая собственную комнату, а я — простой человек, который должен посетить её, чтобы понять, какие вещи тебе

потребуется, чтобы обставить своё жилище. В этой ситуации, вполне естественно, что твоё жилище всё ещё не убрано. Мне просто необходимо его осмотреть, прежде чем предпринимать какие-либо решения.

— Так, получается что вы можете помочь мне с уборкой?

— Х-м-м? А, конечно, я помогу тебе с этим. Когда я только начинал в этом магазине, я, будучи учеником, занимался уборкой.

Это просто бесполезно. Мне нечего сказать, чтобы остановить его. Бенно хочет узнать как можно больше о дворянах, и он не упустит ни одной возможности.

— Фран, нам его не уговорить. В любом случае, чайный сервиз нам не к чему, пока кухня не убрана. Давай позволим ему осмотреть жилище, чтобы потом он помог нам в уборке.

— Сестра Мэйн?!

Размышления о том, как остановить Бенно, стало слишком тягостным, поэтому я отбросила его. Время, которое тратится на эту болтовню — время, которое я могла бы потратить на чтение.

Фран, иногда, нужно принимать любую помощь, которую тебе предлагают. Его не удастся переубедить, но он сказал, что поможет с уборкой, так что давай согласимся, и я пойду заниматься чтением.

Глаза Франа тут же расширились, затем его уголки рта начали дёргаться, словно он сдерживает смех.

— Мне очень жаль, сестра Мэйн, но вам не позволено находиться в библиотеке без моего присутствия. Если господин Бенно будет в храме, я должен буду быть с ним, что в свою очередь значит, что вы не сможете заняться чтением.

— Не-е-е-ет!!!

Я было попыталась ещё что-то сказать, но Бенно схватил меня и понёс на улицу. Вот так мы вернулись в храм и я лишилась возможности почитать.

Как и обещал Бенно, после осмотра жилища, он снял пиджак и, предварительно раздав указания Гилу и Лютцу, принялся за уборку. Все, кто попадался ему на пути, тут же получали указания и приступали к уборке. Бенно и Фран убирались там, где требуется высокий рост и большая сила, в то время как Гил и Лютц убирают те места, где нужен низкий рост и кропотливый подход.

У меня нет ни силы, ни выносливости, так что взявшись за уборку, я бы просто путалась у всех под ногами. Потому, мне остаётся только рыдать за столом на верхнем этаже, слезливо тоскуя по потерянной возможности почитать. Я начала создавать список вещей, которые мне понадобятся, и пришла к выводу, что мне придётся использовать Лютца для доставки.